

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2006
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая — 9 июня

и 3 июля — 11 августа 2006 года

Четвертый доклад об ответственности международных организаций*

Подготовлен Специальным докладчиком Джордžo Гая

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	2
II. Обстоятельства, исключая противоправность	5–52	2
A. Общие замечания	5–8	2
B. Согласие	9–14	4
C. Самооборона	15–20	5
D. Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием	21–25	8
E. Форс-мажор	26–32	10
F. Бедствие	33–34	13
G. Состояние необходимости	35–46	14
H. Соблюдение императивных норм	47–49	19
I. Последствия ссылки на обстоятельство, исключая противоправность	50–52	21

* Специальный докладчик с признательностью отмечает помощь, оказанную ему при подготовке настоящего доклада Стефано Дориго (кандидат наук, Пизанский университет), Пауло Палкетти (адъюнкт-профессор, Мачератский университет) и Антониусом Цанакопулосом (магистр права, Нью-Йоркский университет).

I. Введение

1. На своей пятидесят пятой, пятьдесят шестой и пятьдесят седьмой сессиях Комиссия международного права в предварительном порядке приняла 16 проектов статей по теме «Ответственность международных организаций»¹. Эти проекты статей разделены на четыре главы со следующими подзаголовками: «Введение» (статьи 1–3), «Присвоение поведения международной организации» (статьи 4–7), «Нарушение международно-правового обязательства» (статьи 8–11) и «Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации» (статьи 12–16).

2. Принятые до настоящего времени проекты статей и поднятые Комиссией вопросы вызвали ряд комментариев со стороны государств (главным образом в ходе обсуждений в Шестом комитете) и международных организаций. После опубликования в письменном виде комментариев, которые касались предыдущих докладов, в документе A/CN.4/556 были представлены новые комментарии. Недавно до представления настоящего доклада были получены комментарии в письменной форме от правительства Бельгии, Международной организации уголовной полиции, Организации по запрещению химического оружия и Всемирного банка.

3. В настоящем докладе будут рассмотрены высказанные мнения по вопросам, которые Комиссии еще предстоит обсудить, а комментарии по проектам статей, которые уже были приняты Комиссией, будут рассмотрены, когда Комиссия будет пересматривать имеющиеся проекты статей.

4. Раздел II настоящего доклада посвящен обстоятельствам, исключающим противоправность, а раздел III — ответственности государств в связи с действиями международной организации.

II. Обстоятельства, исключающие противоправность

A. Общие замечания

5. Как и в предыдущих докладах настоящий анализ построен по общей схеме, принятой в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В главе V части первой этих статей содержится восемь статей под заголовком «Обстоятельства, исключающие противоправность»². Глава V части первой нынешнего проекта статей должна иметь тот же заголовок.

6. Ряд комментаторов отметили, что включенные в главу V части первой статьи об ответственности государств предусматривают разнородные обстоятельства, и в частности в них не проводится разграничения между оправдывающими и извиняющими обстоятельствами³. Если бы такое разграничение

¹ Текст проектов статей, принятых в предварительном порядке до настоящего времени, воспроизводится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, глава VI, раздел C, пункт 205.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1)*, глава IV, раздел E.1, пункт 76.

³ V. Lowe, "Precluding Wrongfulness or Responsibility: A Plea for Excuses", *European Journal of International Law*, vol. 10 (1999), p. 405; A. Gattini, "Smoking/No Smoking: Some Remarks

было проведено, то в первую категорию попали бы обстоятельства, которые абсолютно исключают противоправность, а во вторую — обстоятельства, порождающие более ограниченные последствия и лишь в исключительных случаях ограждающие от ответственности. Подобное разграничение может иметь определенное отношение к вопросу доказывания. Однако оправдательное основание невозможно отнести к числу обстоятельств, исключающих противоправность, поскольку в этом случае исключалось бы всякое нарушение международного обязательства. В этой связи предлагаемое разграничение не использовалось в статьях об ответственности государств. Хотя в комментарии употребляются термины «оправдание» и «извинение» для характеристики обстоятельств, исключающих противоправность⁴, в комментарии к статье 20 говорится следующее:

«[...] необходимо проводить различие между согласием с какой-либо конкретной ситуацией или конкретным образом действий и согласием в связи с самим основополагающим обязательством»⁵.

Только первый вид согласия рассматривался в качестве обстоятельства, исключающего противоправность. Видимо, в нынешних проектах статей Комиссии предпочтительнее было бы принять такой же подход, поскольку вопрос об ответственности международных организаций в этом смысле никакой спецификой не отличается.

7. С учетом того же стремления обеспечить согласованность с подходом, принятым в этой связи в отношении ответственности государств, в нынешних проектах статей не следует предусматривать исключаящие противоправность обстоятельства, которые не были признаны таковыми в статьях об ответственности государств, но должны были бы одинаково применяться к государствам и международным организациям.

8. Одним из примеров в данном случае является международная организация, действующая по принуждению. Ради обеспечения согласованности с текстом статей об ответственности государств лучше было бы не включать этот случай в число обстоятельств, исключающих противоправность⁶, хотя статья

---

on the Current Place of Fault in the ILC Draft Articles on State Responsibility”, *ibid.*, p. 397 at p. 401; I. Jonhstone, “The Plea of ‘Necessity’ in International Legal Discourse: Humanitarian Intervention and Counter-terrorism”, *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 43 (2005), p. 337 at pp. 349–356.

⁴ Например, в комментарии относительно введения к главе V, пункт 2. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Согг.1)*, глава IV, раздел E.2, стр. 166, пункт 2.

⁵ Там же, стр. 171, пункт 2.

⁶ Российская Федерация заявила, что принуждение со стороны государства или международной организации может быть обстоятельством, исключающим противоправность (A/C.6/60/SR.12, пункт 70). За включение принуждения в число обстоятельств, исключающих противоправность в статьях об ответственности государств, активно выступал в Комиссии г-н Дугард (*Yearbook of the International Law Commission*, 1999, vol. I, p. 178, 2592nd meeting, paras. 22–23). Д. Сароши, *International Organizations and Their Exercise of Sovereign Powers* (Oxford: Oxford University Press, 2005), p. 51, выразил мнение, что возможные обстоятельства, исключающие противоправность, будут существовать в том случае, когда международная организация «добросовестно пыталась осуществить свой уставной контроль для предотвращения совершения противоправного деяния, однако контроль со стороны государства над организацией все равно обусловил совершение такого деяния». В следующей главе будет более уместно обсудить позицию,

14(a) нынешнего проекта предполагает, что действующее по принуждению государство или международная организация будут освобождаться от международной ответственности, устанавливая, что:

«такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием принуждаемых государства или международной организации»⁷.

Помимо того обстоятельства, что в подпункте выше говорится о международной организации наряду с государством, этот текст идентичен статье 18(a) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, последнее положение подразумевает принуждение в качестве обстоятельства, исключающего противоправность, хотя в статьях об ответственности государств этот случай прямо не предусмотрен⁸. Какое-либо отличие в этом отношении нынешних проектов статей от проектов статей об ответственности государств было бы неоправданно.

В. Согласие

9. Согласие представляет собой первое обстоятельство, которое упоминалось в числе обстоятельств, исключающих противоправность. В комментарии к соответствующему положению (статья 20) поясняется, что это «отражает основополагающий принцип согласия по международному праву»⁹. Этот принцип применим как к государствам, так и к международным организациям.

10. Международная организация может выразить согласие в отношении поведения государства или международной организации. Согласие, данное организацией государству, выходит за рамки нынешнего проекта статей, поскольку в этом случае согласие будет исключать ответственность этого государства. В данном же случае нужно рассматривать согласие, даваемое на совершение какого-либо деяния международной организацией.

11. Как и государства, международные организации выполняют ряд функций, которые порождают международную ответственность, если на них не было дано согласие со стороны государства или международной организации. Наиболее частым случаем, который уместен в данном контексте, является согласие, даваемое государством, на территории которого организация осуществляет свои функции.

12. Просьбы со стороны международной организации, касающиеся проверки процесса выборов, представляют собой относительно частые примеры согла-

---

изложенную в выступлении Беларуси и заключающуюся в том, что «в некоторых ситуациях целесообразно освобождать международные организации от ответственности за международно-противоправные деяния и вместо этого предусмотреть коллективную ответственность государств-членов, в особенности в отношении международных организаций с ограниченными ресурсами и малочисленным членским составом, когда каждое государство-член обладает значительным уровнем контроля над деятельностью организации» (A/C.6/60/SR.12, пункт 52).

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), глава VI, раздел C, пункт 205.

⁸ То же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.

⁹ Там же, глава IV, раздел E.2, стр. 171, комментарий, пункт 1.

сия, даваемого государствами организации, с тем чтобы она могла осуществлять функции, которые в противном случае являлись бы нарушением национального суверенитета¹⁰.

13. Одним из примеров согласия последнего времени, данного государством как международной организации, так и ряду государств, является развертывание миссии по наблюдению в Аче (Индонезия). Эта миссия была направлена 15 сентября 2005 года после официального приглашения, которое правительство Индонезии направило Европейскому союзу, пяти участвующим странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Бруней-Даруссалам, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд), Норвегии и Швейцарии¹¹.

14. Насколько можно судить, нет никаких причин для разграничения тех условий, при которых согласие представляет собой обстоятельство, исключающее противоправность для государств, и условий, применимых к международным организациям. В этой связи целесообразно произвести лишь необходимые редакционные изменения в статье 20 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹². С учетом вышеизложенных замечаний предлагается следующий текст:

Статья 17 **Согласие**

Юридически действительное согласие государства или международной организации на совершение конкретного деяния другой международной организацией исключает противоправность этого деяния в отношении этого государства или первой организации, в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия.

С. Самооборона

15. Хотя в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций говорится о самообороне только применительно к вооруженному нападению на государство, вполне можно предположить, что в аналогичной ситуации может оказаться международная организация. Такое положение рассматривалось как само собой разумеющееся в меморандуме Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, который гласил следующее:

¹⁰ В отношении роли согласия в связи с функцией проверки процесса выборов см. доклад Генерального секретаря «Повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов» (A/49/675), пункт 16. Недавно обзор был проведен Р. Сапъенсой, «Considerazioni sulle attività di assistenza e monitoraggio elettorale dell'ONU», *Rivista di diritto internazionale*, vol. 88 (2005), p. 647.

¹¹ Ссылку на приглашение правительства Индонезии, которое было сделано 12 июля 2005 года, можно увидеть в третьем пункте преамбулы Общей акции Совета Европы 2005/643/CFSP от 9 сентября 2005 года, *Official Journal of the European Union*, 10 September 2005, L 234, p. 13.

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.

«применение силы в порядке самообороны является неотъемлемым правом сил Организации Объединенных Наций, осуществляемым в порядке коллективной и индивидуальной обороны»¹³.

Было бы действительно крайне странно, если бы международная организация не могла принимать ответные меры, пусть и не с помощью силы¹⁴, если бы она стала объектом вооруженного нападения¹⁵.

16. Было высказано мнение о том, что, когда вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго отвечали на нападения со стороны бельгийских наемников, Организация Объединенных Наций могла ссылаться на самооборону и, следовательно, не нести международной ответственности¹⁶. В отношении Сил Организации Объединенных Наций по охране в меморандуме Правового отдела министерства иностранных дел Канады говорилось следующее:

«“самооборона” вполне могла бы включать оборону безопасных районов и гражданского населения в этих районах»¹⁷.

17. Ссылки на самооборону часто включались в тексты мандатов операций по поддержанию мира. Например, в отношении Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре Генеральный секретарь заявил следующее:

«Войска ВСООНК [...] не должны брать на себя инициативы в применении военной силы. Пользоваться военной силой можно только в порядке самообороны»¹⁸.

Реальный смысл самообороны в мандатах сил по поддержанию мира и принуждению к миру со временем расширился. Изначально Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил следующее:

«Представляется, что при учреждении Чрезвычайных вооруженных сил было установлено рациональное определение, а именно, применяется правило, что персонал, занятый в данной операции, никогда не может брать на себя инициативу по применению вооруженной силы, но имеет право отвечать силой на вооруженное нападение, включая попытки при-

¹³ Пункт 6 меморандума от 19 июля 1993 года, *United Nations Juridical Yearbook* (1993), p. 372.

¹⁴ Это замечание было сделано Ж. Салмоном в работе “Les circonstances excluant l’illégalité”, in: K. Zemanek and J. Salmon, *Responsabilité internationale* (Paris: Pedone, 1988), p. 89 at p. 169.

¹⁵ В числе авторов, считающих, что Организация Объединенных Наций и другие международные организации могут ссылаться на самооборону, когда они становятся объектом вооруженного нападения, см. M.H. Arsanjani, “Claims Against International Organizations: *Quis custodiet ipsos custodes?*”, *The Yale Journal of World Public Order*, vol. 7 (1980-81), p. 131 at p. 176; P. Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Editions de l’Université de Bruxelles, 1998), p. 421; K. Schmalenbach, *Die Haftung Internationaler Organisationen im Rahmen von Militäreinsätzen und Territorialverwaltungen* (Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 2004), pp. 264-265; M.C. Zwanenburg, *Accountability under International Humanitarian Law for United Nations and North Atlantic Treaty Organization Peace Support Operations* (Leiden diss., 2004), p. 17.

¹⁶ Это мнение было выражено Ж. Салмоном в работе “Les accords Spaak-U Thant du 20 février 1965”, *Annuaire français de droit international*, vol. 11 (1965), p. 468 at p. 482.

¹⁷ *The Canadian Yearbook of International Law*, vol. 34 (1996), p. 388 at p. 389.

¹⁸ S/565 (11 апреля 1964 года), пункт 16.

менения силы для удаления его с позиций, которые он занимает по приказу Командующего, действующего на основании полномочий Генеральной Ассамблеи и в пределах ее резолюций»¹⁹.

Согласно недавней оценке, которая была проведена Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам:

«право применить силу в порядке самообороны [...] широко понимается как охватывающее “защиту миссии”»²⁰.

Хотя мандаты сил по поддержанию мира и принуждению к миру отличаются друг от друга, упоминание в них самообороны подтверждает, что самооборона представляет собой обстоятельство, исключающее противоправность. На этот вывод не влияет то обстоятельство, что указанные положения, судя по всему, предполагают реакцию на нападения, которые направлены против сил Организации Объединенных Наций главным образом со стороны иных субъектов, чем государства и международные организации²¹. Никакого разграничения по источнику вооруженного нападения не проводится.

18. Возможность ссылаться на самооборону не следует ограничивать только Организацией Объединенных Наций. Ряд других организаций развертывают вооруженные силы или задействованы в управлении территориями. Значимость самообороны как обстоятельства, исключающего противоправность какого-либо деяния, совершаемого международной организацией, зависит от условий, при которых самооборона является допустимой. Чем шире понятие вооруженного нападения, тем более вероятно, что самооборона может применяться к международной организации, задействованной в военных операциях. В этом контексте можно вспомнить о том, что в своем решении по делу *о нефтяных платформах* Международный Суд заявил следующее:

«Суд не исключает возможности того, что минирование даже одного военного корабля могло оказаться достаточным для задействования «неотъемлемого права на самооборону» [...]»²².

19. В статье 21 статей об ответственности государств не уточняются условия, при которых можно ссылаться на самооборону, за исключением требования о том, чтобы самооборона была «законной мерой» и «принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»²³. Такой подход было бы однозначно лучше сохранить и в нынешних проектах статей. Это предполагает, что в тексте проектов статей не должен рассматриваться вопрос о ссылке на самооборону со стороны международной организации в случае вооруженного напа-

¹⁹ A/3943 (9 октября 1958 года), пункт 179.

²⁰ *Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам* (см. A/59/565), пункт 213. Недавние обзоры эволюции роли самообороны в операциях по поддержанию мира и принуждению к миру были представлены в работах К.Е. Кох, “Beyond Self-Defense: United Nations Peacekeeping Operations & the Use of Force”, *Denver Journal of International Law & Policy*, vol. 23 (1999), p. 239, and by M. Frulli, “Le operazioni di *peacekeeping* delle Nazioni Unite e l'uso della forza”, *Rivista di diritto internazionale*, vol. 84 (2001), p. 347.

²¹ Этот аспект был подчеркнут П. Ламбери Занарди в работе “La legittima difesa nel diritto internazionale” (Milano: Giuffrè, 1972), pp. 298–299 and by P. Klein, *supra* note 15, at p. 421.

²² *I.C.J. Reports 2003*, p. 195, para. 72.

²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1)*, глава IV, раздел E.1.

дения на одного из его членов. В то же время было бы полезно поднять этот вопрос здесь и подумать о том, не следует ли сказать что-то на эту тему в комментарии к проектам статей. Данный вопрос возникает в силу того, что некоторые организации были учреждены для цели облегчения коллективной самообороны со стороны их членов. Хотя в положениях большинства договоров, учреждающих эти организации, говорится только о применении силы государствами-членами, а не соответствующей организацией²⁴, это может пониматься как то, что государства-члены будут действовать через организацию или даже что организация сама будет принимать ответные меры²⁵.

20. В любом случае ссылка на самооборону как обстоятельство, исключающее противоправность деяния международной организации, представляется достаточно важной, чтобы ее включить в конкретный проект статьи²⁶. Его можно составить по образцу текста статьи 21 статей об ответственности государств за противоправные деяния²⁷. В этом случае данный проект статьи будет гласить:

Статья 18 Самооборона

Противоправность деяния международной организации исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

D. Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием

21. В статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния контрмеры рассматриваются в статье 22 и в главе II

²⁴ Например, первое предложение статьи 5 Североатлантического договора от 4 апреля 1949 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 34, p. 243 at p. 246) гласит: «Договаривающиеся стороны соглашаются, что вооруженное нападение против одной или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение против всех договаривающихся сторон, и вследствие этого они соглашаются, что, если такое вооруженное нападение произойдет, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признанного статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет стороне или сторонам, подвергшимся такому нападению, помощь путем немедленного принятия, индивидуально и по соглашению с другими договаривающимися сторонами, такого действия, какое она сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы, чтобы восстановить и поддержать безопасность Североатлантического района».

Статья 3 Межамериканского договора о взаимопомощи от 2 сентября 1947 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 21, p. 77) была сформулирована в том же духе.

²⁵ Этот подход отражен в формулировке таких текстов, как пункт 2 резолюции 770 (1992) Совета Безопасности, где Совет призвал государства «принять на национальном уровне или через региональные органы или соглашения все меры, необходимые для содействия “доставке гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину”».

²⁶ Отмечая, что могут возникнуть «определенные трудности в случае попытки применения некоторых обстоятельств, исключающих противоправность, например самообороны, к международным организациям» (A/C.6/60/SR.12, пункт 70), Российская Федерация не исключала, что самооборона могла бы быть одним из этих обстоятельств.

²⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.*

части третьей (статьи 49–54)²⁸. Хотя в последних статьях рассматриваются условия, при которых государства могут принимать контрмеры, цель статьи 22 попросту заключается в том, чтобы заявить следующее:

«Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства в отношении другого государства, исключается, если и в той мере, в какой это деяние является контрмерой, принятой против последнего государства в соответствии с главой II части третьей».

22. Аналогичный подход можно было бы принять в отношении международных организаций при условии, что возможность принятия государствами контрмер не будет категорически исключена. Такой вывод был бы маловероятным, поскольку огромное количество работ, где анализируется практика, касающаяся допустимости контрмер со стороны международных организаций, свидетельствует о том, что возможность принятия международными организациями в определенных случаях контрмер не оспаривается²⁹. Такое заключение предполагает, что положение о контрмерах следует включить, хотя бы в квадратных скобках, в проекты статей, касающиеся обстоятельств, исключающих противоправность.

23. Если международная организация не выполняет какое-либо обязательство по международному праву в отношении другой организации, например потому, что она не поставляет определенный товар и к тому же не производит возмещение за противоправное действие, возникнет вопрос, может ли и на каких условиях потерпевшая организация прибегать к контрмерам для обеспечения соблюдения первичного обязательства или обязательства произвести возмещение. Рассмотрение условий, при которых организация вправе прибегать к контрмерам против другой организации, можно было бы отложить на более поздний этап — до того момента, когда Комиссия будет рассматривать реализацию международной ответственности международной организации.

24. Другие возникающие в этом контексте вопросы касаются применения контрмер международной организацией против государства и обратный случай — применение контрмер государством против организации. Эти два случая взаимосвязаны, поскольку, как представляется, трудно предположить, что какое-либо государство может применять контрмеры против организации, не допуская при этом, что последняя может поступать аналогичным образом. Решение о том, следует ли эти вопросы отражать в нынешнем проекте статей, лучше всего принять во время изучения реализации международной ответственности.

25. Было бы трудно разрабатывать проект текста статьи о контрмерах как обстоятельствах, исключающих противоправность деяний международных организаций, не зная, будет ли вопрос о контрмерах, принимаемых организацией против государства, в конечном итоге отражен в проекте статей. Один вариант заключается в том, чтобы временно оставить вместо текста этой статьи пустое место. В качестве альтернативы можно было бы составить текст, часть которого заключить в квадратные скобки. Тогда можно было бы разработать положения по аналогии со статьей 22 статей об ответственности государств³⁰. Однако,

²⁸ Там же.

²⁹ См. P.Klein, *supra* note 15, at pp. 396–409.

³⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия*.

учитывая то обстоятельство, что практически бессмысленно включать ссылку на условия, которые еще предстоит проанализировать, контрмеры в предварительном порядке можно было бы назвать «законными». Проект статьи в двух предложенных вариантах мог бы гласить следующее:

Статья 19 **Контрмеры**

Вариант А

[...]

Вариант В

Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству в отношении другой международной организации [или государства], исключается, если и в той мере, в какой это деяние является законной контрмерой, принятой против последней организации [или государства].

Е. Форс-мажор

26. В правовых системах, как правило, принято считать, что ответственность не наступает в случае форс-мажор или в аналогичных обстоятельствах, которые можно определить как тщетность, неисполнимость, *непредвиденность* или последующая невозможность³¹. Многообразие подходов национальных правовых систем обусловило употребление нейтральных терминов в таком унификационном договоре, как Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров³². В пункте 1 статьи 79 этой Конвенции предусматривается следующее:

«Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

27. Что касается международного права применительно к государствам, то определение форс-мажор и соответствующих условий можно найти в статье 23 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния³³. Вряд ли можно было бы утверждать, что к международным организациям аналогичные условия неприменимы.

28. В практике можно обнаружить отдельные эпизоды, хотя их и немного, связанные с форс-мажор применительно к международным организациям. Примеры на этот счет можно найти в некоторых заключенных международны-

Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.

³¹ См., например, D. Tallon, in: C.M. Bianca and J.M. Bonell (eds.), *Commentary on the International Sales Law. The 1980 Vienna Sales Convention* (Milano: Giuffrè, 1987), pp. 573–575.

³² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1483, p. 59.

³³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.*

ми организациями соглашениях. Например, в пункте 6 статьи XII Соглашения об учреждении-исполнителе 1992 года между Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Всемирной организацией здравоохранения говорится следующее:

«В случае форс-мажор или других аналогичных условий или событий, которые препятствуют успешному завершению проекта учреждениям-исполнителям, учреждение-исполнитель оперативно уведомляет ПРООН о таком происшествии и может в консультации с ПРООН отказаться от осуществления проекта. В случае такого отказа учреждение-исполнитель, если стороны не договорятся об ином, получает возмещение фактических расходов, понесенным им до фактической даты отказа»³⁴.

Хотя этот пункт касается отказа от соглашения, в нем подразумевается, что невыполнение обязательства по соглашению ввиду форс-мажор не является нарушением соглашения.

29. Международные организации ссылались на форс-мажор для исключения противоправности поведения в ходе разбирательств в международных административных трибуналах. В решении № 24 *Фернандо Эрнандес де Агуеро и другие против Генерального секретаря Организации американских государств* Административный трибунал Организации американских государств отклонил ссылку на форс-мажор, которая была сделана в оправдание прекращения контракта одного должностного лица:

«Трибунал считает, что в данном случае отсутствует действие форс-мажор, которое делало бы невозможным для Генерального секретариата выполнение срочного контракта, поскольку юридически хорошо известно, что форс-мажор означает действие непреодолимой силы»³⁵.

Хотя Трибунал данную ссылку отклонил, он явно признал возможность ссылаться на форс-мажор.

30. Аналогичный подход был принят Административным трибуналом Международной организации труда (МОТ) в его решении № 664 по делу *Бартла*. Трибунал постановил, что форс-мажор является значимым фактором применительно к трудовому контракту и заявил следующее:

³⁴ *United Nations, Treaty Series*, vol. 1691, p. 325 at p. 331.

³⁵ Пункт 3 решения, вынесенного 16 ноября 1976 года. Текст имеется по адресу <http://www.oas.org/tribadm/decisiones_decisiones/judgements>. В письме Юрисконсульту Организации Объединенных Наций от 8 января 2003 года Организация американских государств (ОАГ) отметила следующее:

«В большинстве требований, представленных на рассмотрение Административного трибунала ОАГ, содержится утверждение о нарушениях общих стандартов ОАГ, других резолюций Генеральной ассамблеи ОАГ, нарушениях правил, принятых Генеральным секретарем на основании его полномочий согласно Уставу ОАГ, и нарушениях правил, установленных самим Трибуналом в его решениях. Эти стандарты и правила, будучи принятыми надлежащим образом учрежденными международными органами, в своей совокупности образуют нормы международного права. Таким образом, жалобы, содержащие утверждения о нарушениях этих норм и правил, могут быть охарактеризованы как утверждения о нарушениях международного права» (см. A/CN.4/545, раздел II.1, Организация американских государств).

«Форс-мажор представляет собой непредвиденное происшествие, которое находится вне контроля сторон и не зависит от их воли и которое неизбежно нарушает их общие намерения»³⁶.

То обстоятельство, что в данном случае на форс-мажор ссылался служащий, выступая против международной организации, а не организация, значения не имеет.

31. Международная организация уголовной полиции указала на значимость финансовых трудностей, которые в обстоятельствах вне контроля организации могут влиять на способность организации выполнять свои обязательства:

«В отличие от государств и других территориальных образований международные организации, как правило, не обладают полномочиями взимать налоги, а поэтому не могут получать свой собственный доход. Международные организации полагаются на финансовые взносы участвующих стран. Если случится так, что значительное число стран не уплатит свои взносы, то может возникнуть ситуация, в которой организация не была бы способна выполнить свои финансовые обязательства. Как доказывает прекращение деятельности Международного совета по олову, в отличие от государств, недостаточное финансирование может быть чревато ситуацией, опасной для существования международной организации. Этот вопрос требует особого внимания при кодификации и прогрессивном развитии права, касающегося ответственности международных организаций, либо в рубрике «форс-мажорные обстоятельства» или «необходимость» или в рамках механизма для рассмотрения вопроса о неплатежеспособности международных организаций»³⁷.

Финансовые трудности могли представлять собой случай форс-мажор, на который соответствующая организации могла ссылаться для исключения противоправности своего невыполнения международного обязательства. То обстоятельство, что ситуация форс-мажор может быть обусловлена поведением государств-членов организации, не препятствует тому, чтобы организация как самостоятельный субъект ссылалась на эту ситуацию. В связи с невыполнением обязательства организацией возникает вопрос (который будет обсуждаться в следующей части), будут ли государства-члены нести ответственность.

32. Используя статью 23 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния³⁸ в качестве модели для положения, касающегося возможности ссылки на форс-мажор со стороны международной организации, можно предложить следующий текст:

³⁶ Пункт 3 решения, вынесенного 19 июня 1985 года. С подготовленным Секретариатом переводом с языка оригинала (французского) можно ознакомиться по адресу: <<http://www.ilo.org/public/english/tribunal>>.

³⁷ Письмо юрисконсульта Международной организации уголовной полиции от 9 февраля 2005 года на имя секретаря Комиссии международного права (см. A/CN.4/556, стр. 46). Сноски в цитате были опущены.

³⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.*

Статья 20

Форс-мажор

1. Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, исключается, если это деяние обусловлено форс-мажором, т.е. появлением непреодолимой силы или непредвиденного события, не поддающихся контролю организации, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным.

2. Пункт 1 не применяется, если:

а) форс-мажорная ситуация обусловлена — либо целиком, либо в сочетании с другими факторами — поведением ссылающейся на нее организации; или

б) организация приняла на себя риск возникновения такой ситуации.

Г. Бедствие

33. В статье 24 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния³⁹ бедствие рассматривается как обстоятельство, исключающее противоправность, когда «у исполнителя данного деяния не было в ситуации бедствия иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему других лиц». Случаи, когда бы на бедствие ссылались для исключения противоправности деяния государства, редки. В этой связи не удивительно то, что в известной практике отсутствуют примеры ссылки на бедствие со стороны международной организации в аналогичной ситуации. Однако, насколько можно судить, нет причин, чтобы не использовать те же обстоятельства, исключающие противоправность, в отношении международной организации, если противоправное деяние организации будет обусловлено попыткой органа или агента этой организации спасти жизнь этого органа или агента или жизни вверенных органу или агенту других лиц⁴⁰. Здесь также нет причин для того, чтобы предположить, что к государствам и международным организациям должны применяться разные правила.

34. В этой связи предлагается проект статьи на основе формулировки статьи 24 статей об ответственности государств⁴¹:

Статья 21

Бедствие

1. Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организа-

³⁹ Там же.

⁴⁰ П. Клайн, сноска 15 выше, стр. 415 и 416, предлагает гипотетический пример несанкционированного пересечения границы агентами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, с тем чтобы спасти беженцев, находящихся под защитой этой организации, от последствий бомбардировки лагеря беженцев.

⁴¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.*

ции, исключается, если у исполнителя данного деяния не было в ситуации бедствия иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему других лиц.

2. Пункт 1 не применяется, если:

а) ситуация бедствия обусловлена — либо целиком, либо в сочетании с другими факторами — поведением ссылающейся на нее организации; или

б) данное деяние с вероятностью создаст сравнимую или большую опасность.

G. Состояние необходимости

35. Состояние необходимости, по всей видимости, представляет собой наиболее спорное обстоятельство, исключающее противоправность. Оно практически всегда рассматривается только применительно к государствам. Как справедливо отметил Международный валютный фонд⁴², в деле *о проекте Гапчиково-Надьмарош* Международный Суд прямо не ссылался на государства, когда он заявил:

«состояние необходимости является основанием для исключения противоправности деяния, не соответствующего международному обязательству»⁴³.

Однако, если рассматривать эту выдержку в контексте фактов дела и всего текста проекта статьи о состоянии необходимости, принятого Комиссией международного права в первом чтении, то становится ясно, что Суд рассматривал только отношения между государствами. В этой связи было бы трудно согласиться со следующим комментарием Международного валютного фонда:

«можно было бы использовать приведенное выше замечание в обоснование предположения о том, что необходимость могла бы исключать противоправность деяний международных организаций»⁴⁴.

36. Невозможно сделать никаких особых выводов из того обстоятельства, что ряд соглашений, заключенных некоторыми международными организациями, позволяют не выполнять международные обязательства в случае серьезных проблем или трудностей⁴⁵. Такая практика, не получившая широкого распространения, не свидетельствует в достаточной мере о том, что международная организация могла бы сослаться на состояние необходимости в качестве предлога для неисполнения в свете общего международного права.

37. Более убедительным примером из практики являются заявления, где утверждается, что силы Организации Объединенных Наций могут сослаться на

⁴² Письмо юрисконсульта Международного валютного фонда от 1 апреля 2005 года на имя секретаря Комиссии международного права (см. A/CN.4/556, стр. 47).

⁴³ *I.C.J. Reports 1997*, p. 40, para. 51.

⁴⁴ См. сноску 42 выше.

⁴⁵ П. Клайн, сноска 15 выше, стр. 417–419, ссылается на ряд соглашений о сотрудничестве, которые были заключены Европейским экономическим сообществом с некоторыми государствами-нечленами. На те же соглашения в своем заявлении ссылается Бельгия (A/C.6/59/SR.22, пункт 77).

«оперативную необходимость» или «военную необходимость»⁴⁶. В своем докладе о финансировании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил:

«Организация подлежит освобождению от ответственности за утрату имущества и нанесение имущественного ущерба в результате обычной операции сил Организации Объединенных Наций на основании принципа «оперативной необходимости», т.е. в тех случаях, когда ущерб обусловлен необходимыми мерами, принятыми силами по поддержанию мира в ходе осуществления ими своих операций во исполнение своего мандата»⁴⁷.

В этом смысле, насколько можно судить, оперативная необходимость делает нарушение частной собственности законным. В других случаях речь идет о «военной необходимости», например в меморандуме Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, подготовленном в связи с занятием Операцией Организации Объединенных Наций в Сомали II (ЮНОСОМ II) комплекса в Могадишо:

«Если будет установлено [...], что занятие комплекса враждебными группировками создаст для ЮНОСОМ II серьезную угрозу, когда эффективная защита «персонала, объектов и оборудования Организации Объединенных Наций и ее учреждений, МККК, а также неправительственных организаций [...] не может быть обеспечена иначе, чем если ЮНОСОМ II физически займет комплекс, его занятие может рассматриваться как акт военной необходимости для обеспечения достижения целей, установленных в резолюции 814 (1993) Совета Безопасности.

В этом смысле занятие комплекса можно считать законным»⁴⁸.

38. Ссылка на возможность для международной организации сослаться на состояние необходимости была сделана Административным трибуналом Международной организации труда в его решении № 2183 по делу *T.O.R.N. v. CERN*. Это дело касалось доступа к электронному счету служащего, который находился в отпуске. Трибунал заявил следующее:

«[...] в случае, если потребуется доступ к электронной почте по причине срочности или в силу продолжительного отсутствия владельца, организации должны иметь возможность открыть счет с использованием надлежащих технических предосторожностей. Такое состояние необходимости, оправдывающее доступ к данным, которые могут носить конфиденциальный характер, должно оцениваться с максимальной осторожности»⁴⁹.

⁴⁶ О различии между этими двумя понятиями см. D. Shraga, "UN Peacekeeping Operations: Applicability of International Humanitarian Law and Responsibility for Operations-Related Damage", *American Journal of International Law*, vol. 94 (2000), p. 406 at pp. 410–411. Широта сферы охвата понятия «военная необходимость» вызвала определенную критику. См. P. Sands and P. Klein, *Bowett's Law of International Institutions* (London: Sweet & Maxwell, 2001), p. 520, note 64.

⁴⁷ A/51/389, пункт 13.

⁴⁸ *United Nations Juridical Yearbook* (1994), p. 403 at p. 405.

⁴⁹ Пункт 9 решения, вынесенного 3 февраля 2003 года. С переводом секретариата с языка оригинала (французского) можно ознакомиться по адресу: <<http://www.ilo.org/public/english/tribunal>>.

Хотя этот абзац касается отношений непосредственно между международной организацией и ее служащими, заявление Трибунала носит более общий характер и отражает мнение о том, что организация может ссылаться на состояние необходимости как обстоятельство, исключающее противоправность⁵⁰.

39. Даже с учетом того, что практика в этой области незначительна, как было отмечено Международной организацией уголовной полиции:

«[...] необходимость не относится к тем сферам международного права, которые по своему характеру явно не применимы к международным организациям»⁵¹.

За возможность ссылки на состояние необходимости со стороны международных организаций выступали также Комиссия европейского союза⁵², Международный валютный фонд⁵³, Всемирная организация интеллектуальной собственности⁵⁴ и Всемирный банк⁵⁵. Хотя высказанные в Шестом комитете мнения в ответ на вопрос, заданный Комиссией, разделились, большинство государств склонялось в пользу включения состояния необходимости в число обстоятельств, исключающих противоправность⁵⁶. В заявлениях против такого включения главным образом подчеркивалось отсутствие соответствующей практики, риск злоупотреблений и необходимость предусмотреть более жесткие условия, чем условия, применимые к государствам. Последнюю проблему можно было бы устранить путем учета конкретных особенностей международных организаций при установлении условий ссылки на состояние необходимости.

40. При установлении состояния необходимости как обстоятельства, исключающего противоправность, в статье 25 статей об ответственности государств

⁵⁰ В пока неопубликованном письме от января 2006 года Международная организация уголовной полиции «отметила, что, хотя Трибунал употребил термин «состояние необходимости», можно утверждать, что критерий, установленный в статье 16(a) статей Комиссии об ответственности государств, удовлетворен не был» (стр. 3).

⁵¹ Письмо юрисконсульта Международной организации уголовной полиции от 9 февраля 2005 года на имя секретаря Комиссии международного права (см. A/CN.4/556, стр. 46 и 47).

⁵² Письмо Европейской комиссии от 18 марта 2005 года на имя Юрисконсульта Организации Объединенных Наций (см. A/CN.4/556, стр. 45 и 46).

⁵³ Письмо Международного валютного фонда от 1 апреля 2005 года на имя Юрисконсульта Организации Объединенных Наций (см. A/CN.4/556, стр. 47 и 48).

⁵⁴ Письмо юрисконсульта Всемирной организации интеллектуальной собственности от 19 января 2005 года на имя Юрисконсульта Организации Объединенных Наций (см. A/CN.4/556, стр. 48).

⁵⁵ Письмо первого вице-президента и юрисконсульта Всемирного банка от 31 января 2006 года на имя секретаря Комиссии международного права (пока не издано, пункты 1 и 2).

⁵⁶ Заявления явно в пользу такого включения были сделаны Францией (A/C.6/59/SR.22, пункт 12), Австрией (A/C.6/59/SR.22, пункт 23), Данией от имени также Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции (A/C.6/59/SR.22, пункт 65), Бельгией (A/C.6/59/SR.22, пункт 76), Российской Федерацией (A/C.6/59/SR.23, пункт 23) и Кубой (A/C.6/59/SR.23, пункт 25). Позиция предположительно в пользу такого включения была также занята Испанией (A/C.6/59/SR.23, пункт 49). Противоположное мнение было выражено в заявлениях Германии (A/C.6/59/SR.21, пункт 22), Китая (A/C.6/59/SR.21, пункт 42), Польши (A/C.6/59/SR.22, пункт 2), Беларуси (A/C.6/59/SR.22, пункт 45) и Греции (A/C.6/59/SR.23, пункт 43). Позиции предположительно против такого включения были заявлены Сингапуром (A/C.6/59/SR.22, пункт 57) и Новой Зеландией (A/C.6/59/SR.23, пункт 10).

предусмотрено требование о том, чтобы деяние было «единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности»⁵⁷. В своем решении по делу о проекте *Габчиково-Надьмарош* Международный Суд также подчеркнул требование о том, чтобы налицо была угроза «существенному интересу государства, которое является исполнителем деяния, противоречащего одному из его международных обязательств»⁵⁸. В комментарии Комиссии по статье 25 статей об ответственности государств говорится следующее:

«Степень, в которой рассматриваемый интерес является «существенным», зависит от всех обстоятельств и не может быть predetermined. Она определяется с учетом конкретных интересов государства и его населения, а также международного сообщества в целом»⁵⁹.

41. Международный валютный фонд отметил следующее:

«Представляется не ясным, могли ли бы международные организации ссылаться на «существенные интересы», аналогичные интересам государств, с тем чтобы обратиться к защите на основании необходимости»⁶⁰.

Если можно считать, что государство вправе защищать свой существенный интерес, являющийся либо его собственным интересом, либо интересом международного сообщества, то сфера интересов, в отношении которых международная организация может ссылаться на состояние необходимости, не может быть столь же широка. Например, нельзя отождествлять интерес государства в самосохранении с интересом международной организации в том, чтобы не быть ликвидированной. И в плане защиты существенных интересов международного сообщества международные организации тоже не могут оказываться в таком же положении, что и государства.

42. Для международных организаций упомянутый существенный интерес должен быть связан с функциями, которые поручены такой организации. По мнению Всемирного банка:

«Поскольку международные организации обладают самостоятельной правосубъектностью, отличной от государств-членов, и в этой связи являются самостоятельными субъектами права, нельзя а priori отрицать, что и они имеют существенные интересы, которые необходимо защищать в соответствии с их учредительными документами»⁶¹.

Аналогичным образом Международный валютный фонд заявил следующее:

⁵⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Согг.1), глава IV, раздел E.1.*

⁵⁸ *I.C.J. Reports 1997*, р. 41, пара 52. В консультативном заключении относительно *Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* Суд вновь привел требование в отношении наличия «существенного интереса», процитировав пункт 1(а) статьи 25 статей об ответственности государств. *I.C.J. Reports 2004*, р. 195, пара 140.

⁵⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Согг.1), глава IV, раздел E.2, стр. 202, пункт 15.*

⁶⁰ Письмо юриконсульта Международного валютного фонда от 1 апреля 2005 года на имя секретаря Комиссии международного права (см. A/CN.4/556, стр. 48).

⁶¹ Письмо от 31 января 2006 года, сноска 55 выше (пока не издано, пункт 2).

«[...] применение необходимости к международной организации также нуждалось бы в установлении связи с целями и функциями организации»⁶².

Как отметила Комиссия Европейского союза:

«[...] какая-то международная экологическая организация может сослаться на «экологическую необходимость» в сопоставимой ситуации, в которой государствам позволялось бы делать так, при условии, что [...] ей необходимо защитить существенный интерес, закрепленный в ее уставе в качестве основной функции и основания для самого ее существования [...]»⁶³.

43. Вышеуказанные замечания наводят на мысль о том, что международные организации могут ссылаться на состояние необходимости только в случае, если большая опасность⁶⁴ затрагивает какой-либо интерес, защита которого является одной из функций организации. Ссылка только на учредительный документ может быть чересчур ограничительной. Как отметил Международный Суд в своем консультативном заключении относительно законности применения государством ядерного оружия:

«Предоставленные международной организации полномочия, как правило, прямо закрепляются в ее учредительных документах. Тем не менее, потребности международной жизни могут обусловить то, что организациям для достижения их целей потребуется иметь субсидиарные полномочия, которые прямо не предусмотрены в основных документах, регулирующих их деятельность. Общеизвестно, что международные организации могут осуществлять такие полномочия, называемые «подразумеваемыми» полномочиями»⁶⁵.

44. Если международная организация учреждается с целью защиты интересов международного сообщества, то эта организация могла бы сослаться на состояние необходимости в случае возникновения большой опасности для таких интересов. По всей видимости, это было бы применимо также в случае организаций неуниверсального характера, поскольку они будут делать это в силу того, что были учреждены для этой цели их членами, которые в соответствии с определением из проекта статьи 2⁶⁶ являются государствами или по крайней мере включают государства. Поскольку согласно статье 25 статей об ответственности государств⁶⁷ государства могут сослаться на состояние необходимости для защиты существенных интересов международного сообщества в индивидуальном порядке, то же самое должно применяться к организации, членами которой они являются.

⁶² Письмо от 1 апреля 2005 года, сноска 53 выше (см. A/CN.4/556, стр. 47).

⁶³ Письмо от 18 марта 2005 года, сноска 52 выше (см. A/CN.4/556, стр. 45 и 46).

⁶⁴ Делегация Сингапура спросила, имеется ли общее понимание в отношении того, что представляет собой такую опасность для международной организации» (A/C.6/59/SR.22, пункт 57). Можно заметить, что указанная опасность должна затрагивать существенный интерес, но не обязательно организацию.

⁶⁵ I.C.J. Reports 1996, p. 79, para. 25.

⁶⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия*, Дополнение № 10 (A/60/10), глава VI, раздел C, пункт 205.

⁶⁷ То же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.

45. Согласно статье 25 статей об ответственности государств⁶⁸, деяние, в отношении которого производится ссылка на состояние необходимости, не должно наносить «серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом». В проект статьи, касающейся ссылки на состояние необходимости со стороны международной организации, можно будет не включать ссылку на нанесение серьезного ущерба существенному интересу другой международной организации. Не более чем в случае ссылки со стороны государств, существенный интерес другой организации может быть защищен только в том объеме, в каком он совпадает с существенными интересами одного или нескольких государств или международного сообщества.

46. В отношении аспектов, которые выше не обсуждались, нет причин для отхода от модели, предусмотренной в статье 25 статей об ответственности государств⁶⁹. В этой связи предлагается следующий текст:

Статья 22

Состояние необходимости

1. Международная организация не может ссылаться на состояние необходимости как основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, за исключением тех случаев, когда это деяние:

а) является единственным для организации путем защиты существенного интереса, который организация в силу своей функции обязана защищать от большой и неминуемой опасности; и

б) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом.

2. В любом случае международная организация не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности, если:

а) данное международно-правовое обязательство исключает возможность ссылки на состояние необходимости; или

б) эта организация способствовала возникновению состояния необходимости.

Н. Соблюдение императивных норм

47. Глава V части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁷⁰ содержит клаузулу «без ущерба», которая относится ко всем обстоятельствам, исключаящим противоправность. Цель этой клаузулы заключается в том, чтобы указать, что деяние, которое в противном случае не считалось бы противоправным, будет считаться таковым, если оно

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

«не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права». В принципе, императивные нормы связывают международные организации так же, как и государства. Между тем применение некоторых императивных норм к международным организациям может вызвать определенные проблемы.

48. Основные проблемы связаны с запрещением применения силы, которое широко признано как запрещение, вытекающее из императивной нормы. Хотя государство может вполне законно дать согласие на конкретный вид вмешательства со стороны другого государства⁷¹, даваемое другому государству общее согласие, которое бы позволяло последнему осуществлять военное вмешательство по собственной инициативе, считалось бы несовместимым с императивной нормой. Понятно, что никакого нарушения этой нормы не происходит ввиду того обстоятельства, что Организация Объединенных Наций была наделена полномочием применять силу согласно главе VII Устава. Напротив, наделение региональной организации определенными полномочиями в отношении военного вмешательства могло бы рассматриваться как противоречащее императивной норме. В то же время можно совсем иначе посмотреть на региональные организации, которым предоставлены полномочия применять силу в том случае, если это полномочие представляет собой элемент политической интеграции государств-членов⁷².

49. Хотя применение клаузулы «без ущерба» в отношении императивных норм может отражать некие особые характеристики, здесь можно было бы воспроизвести заявление общего характера, содержащееся в статье 26 статей об ответственности государств⁷³, просто заменив термин «государство» термином «международная организация»:

Статья 23

Соблюдение императивных норм

Ничто в настоящей главе не исключает противоправности любого деяния международной организации, если это деяние не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права.

⁷¹ Мнение о том, что «вмешательство на основе согласия может исключать действие статьи 26» статей об ответственности государств было высказано А. Абассом в работе "Consent Precluding Responsibility: A Critical Analysis", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 53 (2004), p. 211 at p. 224.

⁷² В этом смысле можно рассмотреть статью 4(h) Учредительного акта Африканского союза, который предусматривает «право Союза вмешиваться в дела государства-члена на основании решения Ассамблеи в связи с тяжелыми обстоятельствами, а именно военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности» (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2158, p. 3 at p. 37). Дополнительное, а, возможно, альтернативное пояснение могло бы заключаться в том, что полномочие Организации осуществлять вмешательство в таких обстоятельствах не будет рассматриваться как запрещенное императивной нормой.

⁷³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия*, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.

I. Последствия ссылки на обстоятельство, исключаящее противоправность

50. Вряд ли можно спорить с существом изложенного в статье 27(a) статей об ответственности государств⁷⁴, и это правило безусловно применимо к международным организациям. Данный текст гласит:

«Ссылка на обстоятельство, исключаящее противоправность в соответствии с настоящей главной, не затрагивает:

а) соблюдения данного обязательства, если и в той мере, в какой обстоятельства, исключаящего противоправность, более не существует».

Хотя в данном тексте подчеркивается временной элемент⁷⁵, сказанное относительно соблюдения также касается всех других аспектов обстоятельства. Понятно, что обстоятельство может исключать противоправность только до известной степени. По сути, данное положение не оставляет незатронутым ни один вопрос. Оно лишь передает тот смысл, что за пределами действия соответствующего обстоятельства противоправность деяния не затрагивается.

51. Вопрос о компенсации, о котором говорится в статье 27(b), остается незатронутым в статьях об ответственности государств, поскольку он не рассматривается. Было бы трудно разработать общее правило в отношении компенсации за убытки, причиненные деянием, которое было бы противоправным, если бы не наличие определенных обстоятельств. В любом случае ответственности за международно-противоправное деяние не возникает. Разграничение между оправданиями и извинениями не содержит решающих элементов для урегулирования вопроса о том, должна ли компенсация быть выплачена⁷⁶. Например, согласие на определенное деяние может подразумевать отказ от любых претензий в отношении убытков, а может его и не подразумевать.

52. Поскольку положение международных организаций идентично положению государств в отношении вопросов, охватываемых статьей 27 статей об ответственности государств⁷⁷, то предпочтительно было бы воспроизвести этот текст в нынешнем проекте статей, хотя формулировку подпункта (а) можно было бы улучшить путем более общей ссылки на все элементы обстоятельства, а не только на временной элемент. Предлагается следующий текст:

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Временной элемент, вероятно, был подчеркнут в силу того, что Международный Суд в своем решении по делу о проекте *Габчиково-Надьмарош* заявил, что «как только состояние необходимости прекращает существовать, возобновляется обязанность соблюдать договорные обязательства» (*I.C.J. Reports 1997*, p. 63, para. 101).

⁷⁶ Необходимость проведения разграничения между оправданием и извинением для этой цели была подтверждена В. Лоу, сноска 3 выше, стр. 410; И. Джонстоуном, сноска 3 выше, стр. 354.

⁷⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия*, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), глава IV, раздел E.1.

Статья 24
Последствия ссылки на обстоятельство, исключаящее
противоправность

Ссылка на обстоятельство, исключаящее противоправность, в соответствии с настоящей главой не затрагивает:

- a) соблюдения данного обязательства, если и в той мере, в какой обстоятельства, исключаящего противоправность, более не существует;
  - b) вопроса о компенсации за любой материальный вред, причиненный данным деянием.
-